

Е.Р. Николаев (Якутск)

К ВОПРОСУ О КОННОТАТИВНОСТИ ЗАЙМСТВОВАННЫХ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ЯКУТСКОМ ИМЕННИКЕ

В статье фрагментарно рассматривается вопрос о коннотативности заимствованных русских личных имен в якутском именнике. Автор указывает на то, что эмоционально-экспрессивные, уменьшительно-ласкательные аффиксы якутского языка были привлечены для фонетической адаптации русских имен, которые впоследствии стали частью проприальной лексики якутского языка. Наиболее важным в данной статье является то, что производные от основного личного имени являются коннотативными онимами. В заключении делается вывод, что данные коннотативные онимы – обьякученные русские личные имена – могли образоваться как образные якутские личные имена, переиещидшие впоследствии в разряд вторичных или прозвищных имен.

Ключевые слова: якутский язык, якутские имена собственные, коннотация, коннотативные онимы, русские личные имена.

В известном словаре О.С. Ахмановой о коннотации мы находим: «Коннотация – дополнительное содержание слова, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки...», «Коннотативный – такой, который не просто указывает на предмет, но и несет в себе обозначение его отличительных свойств» [1, с. 203 – 204]. Данная характеристика применима, на наш взгляд, и к исконным образным якутским именам собственным, и к заимствованным из русского именника личным именам, впоследствии обьякученным и являю-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

щимися на данный момент неотъемлемой составной частью современного якутского именника. К настоящему моменту в якутском языкознании нет статистических данных о русских именах в якутском именнике.

Первые существенные заметки о заимствованных личных именах из русского именника сделала тюрколог Елизавета Ивановна Убрятова, рассмотрев морфологические средства выражения экспрессивности в заимствованных антропонимах: аффиксы **-чык, -ык(ка)** (*Бүөтүккэ / Бүөтүр / Петр; Сүөздэркэ / Сүөдэр / Федор*), **-с** (*Ааныс / Аана / Анна; Даайыс / Даарыйа / Дарья; Ньукулай / Ньукуус / Николай и т.п.*), **-каан** и **-лаан** (*Дьөгүүрдээн / Егор; Маайыстаан / Майя / Марья*) [8, с. 267, 269 – 270, 272]. Также Е.И. Убрятова в соавторстве с Николаем Егоровичем Петровым опубликовала обзорную статью «Якутские имена» [5; 6], где были даны заимствованные имена и фамилии (*Өлөөнө / Олена; Өрүүнэ / Арина / Орина; Миитэрэй / Митрий; Хабырылла / Гаврила; Дьаакыбылап / Яковлев* и др.), их русское и якутское написание, их словообразование с помощью аффиксов **-скай, -лаан, -чаан, -а**. В отличие от подобных статей в переизданиях данного Справочника, в статье верно указано, что «большинство якутских имен – русские», но не упоминаются собственно якутские имена, которые, хоть и в меньшинстве, но существовали. Как отмечено, собственные имена, заимствованные из русского именника, «в якутском языке употребляются с якутскими уменьшительно-ласкательными аффиксами» [6, с. 224 – 225]. Является ли это коннотацией?

По В.Н. Телия, «... коннотировать – это отличать некоторое свойство реалии, отсылая к ней, но не участвовать в ее обозначении как таковом» [7, с. 226]. Языковые реалии, выраженные в объёкчивании русских личных имен, вероятно, – это и есть одна из сторон явления коннотации. Например, мужское имя *Егор* в якутском языке имеет следующие аффиксальные производные формы: *Дьөгүүр (Егор), Дьөгүүссэ (Егорша), Дьөгүүрдээн (Егордан), Дьөгүүрүскэ (Егорушка), Дьөгүүрүс (Егорша), Дьөгүүрчээн (Егорчан)*. Распространенное женское имя *Анна* также имеет много производных: *Аана (Анна), Ааныс, Ааныска (Аннушка),*

Аанчык, Аанча, Ааныстаан, Ааныка, Аанга, Аанка (Анка), Ааналаан, Ааныскачаан. Во многом эмоционально-экспрессивные аффиксы в заимствованных русских личных именах отличаются уменьшительно-ласкательной коннотацией, что, вероятно, связано с их вовлечением в среду уже прозвищных, вторичных имен якутов со времен христианизации населения Якутии (с 1630-х годов). Прозвища, прозвищные имена и их многочисленные производные часто употребляются в разговорной речи, тем самым обозначая некоторые ситуативные моменты субъективного отношения: общение между членами семьи, общение в кругу клана, рода, общение между родами. Формообразующие аффиксы, как отмечает Е.С. Отин, участвуют в создании так называемых «коннотативных онимов» [3, с. 10]. Данный материал может соответствовать и языковому типу лингвистического уровня коннотативного понятия [2, с. 151]:

а) коннотации документальности: все заимствованные русские личные имена являются документально, официально оформленными, а эмоционально-экспрессивные коннотации которых расширяют их возможные вариации;

б) разговорности: коннотативные онимы во многом используются только в разговорной речи;

в) народности, просторечности: во время становления трехчленной модели современного имени (ФИО) такие коннотативные онимы были переходным явлением, используемым в народной среде, а потом перешли в разряд неофициальных вариантов официального имени;

г) жаргоничности: некоторые коннотативные онимы используются «на правах» жаргонизма, например, для обозначения распространенного метафорического устрашающего персонажа *Хара Маанна / Черная Марфа*, который присутствует в детских байках;

д) диалектности: некоторые коннотативные производные могут локализоваться. Например, антропоним *Аанча (Анна)* чаще прослеживается в художественной литературе как женское имя у писателей северных народов или в произведениях с северным сюжетом. Вероятно, данное имя было более присуще северным районам Якутии, нежели центральным.

Фонетическая адаптация русских личных имен – явление начальное, репрезентирующее первый этап обогащения проприальной лексики якутского языка XVII – нач. XX вв. По мере развития грамотности населения, билингвализации общества, заимствованные имена собственные «приближаются или совпадают с формами своих прототипов» [4, с. 183]. Коннотативная производность русских антропонимов, вероятно, является следствием одной из специфических черт образных дескриптивных якутских личных имен. Например, мужское имя *Маадбах* (от глагола *маадбай*) представляет собой не только ‘человека с кривыми ногами’, но и передвигающегося на кривых ногах постоянно, так как это его постоянное свойство, неотделимое качество. В производных именах *Маадья*, *Маадьякаһыт*, *Маадьары*, *Мадьбах* аффиксы *-һыт*, *-ры*, *-х* репрезентируют разные коннотации данной основы: *Маадья* ‘медлительность’, *Маадьякаһыт* ‘более активный, быстрый’, *Маадьары* ‘степенность’, *Мадьбах* ‘резкость в движениях, их законченность’, *Мадьыгы Төрөнөй* ‘сильный, упертый’. Повторяющийся слог *дьа-*, скорее всего, выполняет звукоизобразительную функцию, символизируя колебательные, т.е., повторяющиеся, движения.

Присущие якутским традициям именованию ярко выраженная коннотативность, производность и семантическое разнообразие личного имени с одной исходной основой были перенесены и на фонетически адаптированные заимствованные русские личные имена, которые стали частью современного якутского антропонимикона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Зубкова, Л.И. Культурная обусловленность антропонимической коннотации // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. – 2008. – Выпуск 8 (64). – С. 146-152.
3. Отин, Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2004. – 412 с.
4. Слепцов, П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (послереволюционный период). – М.: Наука, 1975. – 256 с.

5. Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. Н.А. Баскакова и др. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 254 с.
6. Справочник личных имен народов РСФСР: Рек. М-вом юстиции РСФСР в качестве практического пособия для работников органов записи актов граждан. состояния РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской (отв. ред.), Ю.М. Гусева. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 656 с.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 269 с.
8. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. I: Простое предложение / Е.И. Убрятова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 304 с.